

Чу Сюэвэнь посмотрел на их переплетённые руки, и в сердце разлилось тепло, смешанное с приятным трепетом.

За эти восемь лет он выслушал немало язвительных насмешек, но с тех пор, как не стало родителей, никто больше не вставал на его защиту. Он думал, что уже привык к этому, однако появление Хань Фэна дало ему понять: это было не привыкание, а лишь горькое смирение человека, которому не на кого опереться. Теперь же в его жизни появился тот, кто готов быть рядом и отстаивать его честь. Как же не радоваться такому?

— Сюэвэнь, не обращай внимания на их пустую болтовню. Никто не вправе судить о чужой жизни, — негромко сказал Хань Фэн.

— Хорошо! — с улыбкой ответил Чу Сюэвэнь. — Хань Фэн, твои раны всё ещё болят? Утром, когда менял повязки, они выглядели неважно. Тот приём, что ты применил только что... он не навредил тебе?

Вспомнив о глубоких ранах Хань Фэна, доходивших до костей, Чу Сюэвэнь помрачнел. Он корил себя за то, что вспомнил об этом только сейчас.

— Пустяки, уже не болит, — невозмутимо ответил Хань Фэн.

Для убийцы, прошедшего через реки крови и горы трупов, такие царапины были сущим пустяком. К тому же, благодаря внутренней энергии, его тело обладало поразительной способностью к исцелению.

Они шли рука об руку, и никто из них не хотел разжимать пальцев. Когда на горизонте показался дом, Чу Сюэвэнь почувствовал, что прогулка закончилась слишком быстро, и невольно вздохнул.

Вернувшись, Хань Фэн хотел помочь, но Сюэвэнь настоятельно велел ему отдыхать во дворе. Хань Фэн лишь с досадой покачал головой и послушно сел, наблюдая, как книжный червь суетится, перенося вещи. Рассчитавшись с возницей, Сюэвэнь плотно закрыл ворота и принялся разбирать покупки.

— Хань Фэн, я купил для тебя жареных каштанов, попробуй скорее. Ещё я взял в аптеке лекарства для лечения внутренних и внешних повреждений. Ты, конечно, приносил травы с горы, но мне кажется, что аптечные составы будут эффективнее. Давай позже попробуем, — говорил Чу Сюэвэнь, очищая каштан.

— Хорошо, Сюэвэнь прав, — отозвался Хань Фэн. Его небрежная похвала прозвучала для Сюэвэня как нечто особенное; кончики ушей парня порозовели, а уголки губ поползли вверх.

Может, одобрение Хань Фэна действительно отличалось от других, но оно неизменно вызывало

в нём восторг.

— Ешь и ты, — Хань Фэн, попробовав один каштан и найдя его вкусным, придвинул оставшиеся к себе и принялся очищать их, складывая перед Чу Сюэвэнем. Этот книжник был слишком тощим, а во сне постоянно льнул к нему — одни кости, неудобно же.

В гармонии они разделили лакомство. Чу Сюэвэнь споро закончил дела и принялся за ужин. Сегодня он принёс с рынка много еды: приготовил рис, яичный омлет, рыбный суп и обжарил овощи. Больше никаких пустых каш с соленьями.

За столом Хань Фэн постоянно подкладывал ему лучшие куски:

— Сюэвэнь сегодня устал, тебе нужно хорошо поесть.

Но Чу Сюэвэнь нахмурился. Он покупал мясо и яйца, чтобы поддержать силы Хань Фэна, а теперь всё это попадало в его собственную чашу — как это годится? Он взял другую миску, отложил туда нетронутую порцию и, с обидой посмотрев на Хань Фэна, произнёс:

— Или моё стряпня тебе не по вкусу, и ты хочешь, чтобы я съел всё в одиночку?

— Ха, — Хань Фэн не выдержал и тихо рассмеялся, глядя на его рассерженное личико. — Очень вкусно, я поем, доволен? — он не удержался и слегка ущипнул Сюэвэня за щёку.

Лицо Чу Сюэвэня вспыхнуло, в голове пронеслось: Зачем он опять щиплется?

Он отвернулся, отодвинулся подальше, чтобы Хань Фэн не мог дотянуться, и напустил на себя строгий вид:

— Тогда ешь скорее!

— Хорошо, — Хань Фэн потёр пальцы и взялся за еду. — Сюэвэнь, раз теперь у нас достаточно еды, сосредоточься на учёбе, не нужно больше переписывать книги ради денег.

Чу Сюэвэнь кивнул:

— Хорошо, я понял.

Обещал он искренне, но всё же в свободное от чтения время продолжал переписывать тексты и рисовать.

Время летело быстро. За несколько дней они узнали друг друга гораздо лучше. Хань Фэн

понял, что этот книжный червь вовсе не такой уж простак: у него на всё был свой оригинальный взгляд. Он не был косным и ограниченным, как литераторы из старых пьес, легко принимал новое и умел внимательно слушать, извлекая пользу из чужих мыслей.

Чтобы покупать Хань Фэну питательную еду и избавить его от необходимости рисковать, лазая по горам, Сюэвэнь не покладая рук трудился над переписыванием книг и живописью. Благодаря заботе Сюэвэня раны Хань Фэна постепенно заживали.

Хань Фэн же решил во что бы то ни стало откормить книжника, так что обитателям лесов у подножия горы пришлось несладко — они столкнулись с опасным хищником по имени Хань Фэн. Сюэвэнь всегда настаивал на том, чтобы сопровождать его. Даже зная, что он слаб, Сюэвэнь не мог спокойно ждать дома, терзаясь тревогой.

В конце концов, Хань Фэн сдался и, подхватив его, использовал лёгкую поступь, чтобы добраться до места охоты. Поначалу книжник пугался до смерти, вцепляясь в Хань Фэна мёртвой хваткой и дрожа, но со временем словно пристрастился к этому. Он даже просил лететь медленнее, чтобы успеть насладиться свободой и ветром на такой высоте.

Впрочем, Сюэвэнь был полезен не только в учёбе. Он прочитал сотни книг, среди которых хватало медицинских трактатов, и разбирался в травах гораздо лучше Хань Фэна.

В тот день, когда они собирали лекарственные растения, тишину нарушил странный шорох. Хань Фэн настороженно посмотрел в сторону звука. Из травы выскочил огромный дикий вепрь с острыми клыками и с яростным рёвом бросился прямо на них.

Хань Фэн не испугался и приготовился к схватке. Но тут Сюэвэнь сделал резкий выпад и, закрыв его своим хрупким телом, встал перед ним. Руки книжника слегка дрожали, он с трудом наклонился, подобрал с земли обычный камень и приготовился защищаться.

Картина, как этот книжный червь, сам едва держась на ногах, пытается его защитить, навсегда отпечаталась в сознании Хань Фэна. Любовь, подобно приливной волне, захлестнула его, и он с удовольствием утопал в этом чувстве.

Не двигаясь с места, Хань Фэн ударил ладонью в сторону зверя. Порыв ветра сокрушительной силы, подобный грому, обрушился на вепря. Раздался глухой удар, и туша зверя, словно порванный воздушный змей, отлетела в сторону и врезалась в толстое дерево. С хрустом сломались ветви, и вепрь тяжело рухнул на землю, подняв облако пыли.

Поняв, что человек перед ним куда опаснее, чем казалось, раненый вепрь с ворчанием поднялся на ноги и в панике скрылся в зарослях.

Убедившись, что опасность миновала, Чу Сюэвэнь с облегчением выдохнул и медленно обернулся, но тут же оказался в крепких объятиях Хань Фэна. Тот склонился к самому его уху и прошептал:

— Спасибо, что защитил меня.

От этих неожиданных объятий Сюэвэнь почувствовал невероятное тепло и безопасность. Он кожей ощущал жаркое дыхание Хань Фэна на ухе, отчего по телу пробежала приятная дрожь. Сердце забилося в бешеном ритме, и ему это нравилось — это было чувство, принадлежащее только ему и Хань Фэну.

По мере того как они продавали больше добычи и лекарственных трав, их жизнь становилась всё лучше. Хань Фэн с удовлетворением отмечал, что щёки книжника округлились.

<http://bllate.org/book/22354/2342902>